Будь моим Хранителем

Автор:

Анастасия Кураева

Будь моим Хранителем

Анастасия Кураева

А что сделаешь ты, однажды совершенно случайно оказавшись в чужой спальне? Что ты сделаешь, когда бесконтрольно станешь перемещаться в пространстве в самые неподходящие моменты твоей жизни: с дорожки боулинга, из душевой кабинки? Наверняка ты попробуешь разобраться в своем "загадочном недуге", постепенно приоткрывая тайны прошлого.

Анастасия Кураева

Будь моим Хранителем

Когда вам кажется, что ваша жизнь обычная или даже скучная, не торопитесь закидывать себя в дальний ящик, как ненужную старую книгу. Может обложка действительно выглядит немного уныло, но стоит открыть первую страницу и окунуться в чтение, вы удивитесь, какие приключения и необыкновенные события для вас приготовил Автор.

Может за очередным поворотом вас ждет сам Гарри Поттер, чтобы объявить вам, что никакой вы не неудачник, а просто волшебник! Да-да! И та кошка действительно с вами разговаривала. А десять чашек кофе, выпитых час назад, здесь совсем ни при чем...

Глава первая.

Я сжимаю потные ладони до изнеможения так, что побелели костяшки пальцев. Правую руку изнутри режут ключи, которые я прихватила из того дома.

Ключи – это непоколебимое доказательство того, что это был не сон. Я действительно переместилась из своей комнаты в чужую спальню...

***

Был обычный летний вечер. Окно было открыто настежь, впуская в комнату прохладу августовской ночи.

Музыка в наушниках, переписка в чате с подругой. Я лежала на кровати и наслаждалась последними летними деньками перед первым курсом института.

Мама уже несколько раз заходила ко мне, чтобы напомнить, что «вообще-то уже двенадцать часов, а я до сих не в кровати» и тому подобное. Но я и в правду уже собиралась ложиться спать.

Перевернувшись на спину, я потянулась всеми конечностями в разные стороны; мое тело обмякло, и я лениво посмотрела на электронные часы. Яркие красные цифры показывали 23:59. Через минуту будет мой день рождения.

В коридоре слышались мамины шаги. Она снова идет напомнить мне, что пора спать.

Внезапно у меня закружилась голова, потом выключился свет. Я оказалась в полной темноте, а глаза еще не успели перестроиться.

– Маам? – робко позвала я, – Мама?

Но что-то было не так. Я обнаружила себя, сидящей на холодном полу. И это была не моя комната. Здесь было невыносимо душно.

Я выдернула наушники из ушей и стала подсвечивать телефоном комнату. Это точно не моя спальня. Напротив меня стояла огромная двуспальная кровать. Я медленно встала, озираясь по сторонам, стараясь производить как можно меньше шума. Сердце в груди колотилось как бешеное, готовое выскочить в любую секунду. Я заглянула в постель. На ней спала супружеская пара средних лет. Мужчина резко захрапел, жена недовольно крикнула и пнула мужа в бок.

Какого черта происходит? Где я? Это какой-то странный сон! Но все такое настоящее!

Ноги от волнения стали подкашиваться. словно мне вкололи слоновью дозу транквилизаторов и с каждым шагом я просто таяла как сахарная вата.

«Не могу дышать... Я хочу выйти отсюда...». Вижу дверь. Иду к ней, и, наушники, свисая с телефона, норовят запутать мои и так непослушные ноги. Еле дыша, тихо открываю дверь и ныряю в темноту.

Оказываюсь в небольшом коридоре, который расходится в две стороны. В одном конце вижу проход в другую комнату, где горит тусклый свет. Похоже на кухню. Уверенно направляюсь туда. Адреналин начинает растекаться по всему телу. Я чувствую себя вором, незаконно пробравшимся в чужой дом.

Быстро пересекаю кухню, прямо к стеклянной двери, которая ведет на улицу. За дверьми вижу раскачивающиеся деревья, и даже луна выглянула из-за тучи, чтобы осветить мне путь на волю.

Дергаю ручку. Заперто. Ключа в замке нет. Черт.

Сбоку вижу барную стойку. На ней вазочку с ключами. Я уже тянусь рукой к заветным ключам, но боковым зрением замечаю какое-то движение.

Как в замедленном моменте очередного боевика, поворачиваю голову и одновременно хватаю ключи из вазочки. Огромный ротвейлер движется прямо на меня, готовясь к прыжку. Я вижу его открытую пасть и крик застревает в моем горле.

«Господи, я щас умру...»

Я зажмуриваюсь.

Несколько секунд и тяжелые удары моего сердца. Тишина.

Я открываю глаза. Снова у себя в спальне. Я снова у себя в спальне. Сажусь на кровати, вся взъерошенная и напуганная. Моя любимая розовая комната, электронные часы с красным табло, мой большой плюшевый медведь в углу на кресле... Все также на своих местах. Вот только ладони сжимают телефон с наушниками и чужие ключи...

- Маша, ты время видела? Двенадцать часов ночи! - мама ворвалась в спальню словно ураган, - А это значит, что пора поздравить мою доченьку с 18-летием! - и с этими словами она присела на край кровати и обняла меня, - Что с тобой? Ты что танцевала?

- Эээ... да... - я растерянно улыбнулась.

- Значит тебе точно понравится мой подарок! - радостно затараторила мама, - Держи! Это билет на мастер класс по танцам к твоей любимой Тине Краш!

Мама вручила мне огромный белоснежный конверт, перевязанный красной лентой.

- Спасибо, мамуль... - я еле выдавила подобие улыбки.

- Ну, все. Вижу, ты совсем устала, курочка моя. Ложись спать.

- Спокойной ночи...

Мама подмигнула мне и вышла из комнаты.

Я свернулась в клубочек. Мне не верилось в произошедшее. Но ключи в моей руке снова и снова ворошили воспоминания, где был чужой дом, спальня и собака, которая хотела меня загрызть...

Глава вторая.

На следующее утро я проснулась отдохнувшей, радующейся жизни и порхающей как бабочка; пока мой взгляд не упал на эти злосчастные ключи. Они лежали бесформенной кучей на тумбочке около кровати, всем своим видом портя мне настроение.

«Вчера мне все приснилось...»

Эта мысль протаранила мой мозг, и я ухватилась за нее, развивая дальше:

«Ну, конечно! Я нашла эти ключи вчера около подъезда, и подумала, что неплохо было бы найти их владельца. А сон наложил одно на другое...»

Я улыбнулась сама себе. Настроение улучшилось.

Взяв связку ключей, я открыла ящик тумбочки и швырнула их в дальний угол.

Телефон распирало от количества сообщений с поздравлениями.

Сегодня же мой день рождения! Мне 18 лет. Не каждый же день людям 18? Поэтому объявляю этот день самым крутым днем этого года. Я отлично проведу время с друзьями! Сегодня нас ждет караоке, море выпивки, танцы до упада и кто знает, чем может закончиться этот вечер.

Быстро умываюсь, чищу зубы. На кухне ставлю чайник и замечаю записку от мамы: «Солнышко, в холодильнике творожная запеканка с изюмом, как ты любишь))) С днем рождения! Буду поздно. Целую. Мама.» Я улыбнулась. Мама работала в больнице врачом в приемном отделении и часто пропадала на дежурствах. Вот и сегодня она ушла очень рано.

Я достала из холодильника запеканку, щедро намазала ее сметаной и с удовольствием слопала, запивая горячим чаем.

Решаю посвятить день приготовлению к вечеринке, поэтому набираю горячую ванну с пеной, врубаю музыку погромче в колонке и готовлюсь отдохнуть по

полной программе. Лежу в пене, с ватными дисками на глазах, подпеваю любимым песням и мысленно представляю сегодняшний вечер. Каким он будет? Он просто должен быть идеальным. Первый раз на моем дне рождения будет Макс.

По телу разнеслась приятная дрожь, только я вспомнила этого парня. В голове сразу возник образ Макса, одноклассника, который мне уже очень давно нравился.

Высокий, занимающийся профессионально спортом, блондин с голубыми глазами. До сих пор наши отношения были не более чем дружеские. Но в последнее время Максим все чаще стал появляться в нашей небольшой компании.

Конечно, это отчасти заслуга моей лучшей подруги Яны, ведь это она приглашала его на всевозможные встречи ради меня, а потом уже добавила его в наш общий чат с друзьями.

Я вылезла из ванной и обернулась полотенцем, на ходу посмотрев на свое отражение. Мне многое не нравилось в своей внешности. Кожа была слишком светлой. Веснушки покрывали не только лицо, но и почти все тело. Я перепробовала массу средств, чтобы от них избавиться, но попытки оказались тщетны.

Иногда меня сравнивают с американской актрисой Кэмерон Диас. Может между нами и есть что-то общее в чертах лица, и мы обе блондинки, но, пожалуй, на этом все сходство заканчивается. Мой рост был далеко не голливудский. Я едва дотягивала до 165 сантиметров. Была худой и угловатой.

Если в восемнадцать лет грудь не больше первого размера, это навсегда?

Я начала сушить волосы. Это займет много времени. Волосы были длинные, а мне хотелось еще и выпрямить их утюжком. Раздался телефонный звонок. Это была Яна.

– Маша, привет! Ну, ты не думай, что мое аудио-сообщение в чате это и все мое поздравление. Я готовлю тебе нечто особенное. Кстати, мне звонил Макс и спрашивал какие розы ты предпочитаешь на высоком стебле или на среднем? Я

сказала, что без разницы. Главное внимание.

- О! Спасибо. - мои щеки сразу же вспыхнули при упоминании Макса. - Мне до сих пор не верится, что он будет там. Я так волнуюсь.

- Маша, ну, ты чего. Я уверена, что он будет сражен твоей красотой! И вообще! Вы же идеальная пара. Как футболист и болельщица из какого-нибудь американского фильма.

- Если б это было так, то мы бы уже давно встречались...

- Все впереди, подруга. Ну что? В девять в «Проснись и пой»?

- Да, до встречи. - сказала я, потом быстро добавила: - Судя по звукам, ты отмокаешь в ванной?

- Дааа! Лежу уже полчаса, лень вставать. Но к девяти вечера я точно вылезу, обещаю! - и она рассмеялась.

- Смотри мне! - и я положила трубку.

Вечером, когда я уже ждала такси, вернулась мама с работы. Она была уставшая после смены и сказала, что, поужинав сразу ляжет спать. Приобняв меня, она пожелала мне хорошего вечера и отметила, что я шикарно выгляжу. Я сегодня действительно блистала: на мне был стильный белый комбинезон, с открытой спиной, который я дополнила бежевыми лодочками и лаконичным клатчем-конвертом.

Такси быстро домчало меня до популярного в нашем районе караоке-бара «Проснись и пой». Уже на подъезде к заведению, я увидела Макса с огромным букетом красных роз.

Сердце сладко заняло и заколотилось с удвоенной скоростью. Я расплатилась с таксистом, распахнула дверцу автомобиля и тут же передо мной появилась мужская рука, помогая мне выбраться из машины. Макс... Я приняла руку и как во сне последовала за своим ухажером. Он вручил мне розы:

– Я хотел подарить тебе цветы, такие же красивые, как и ты. Но это просто невозможно. Ты затмеваешь своей красотой любые цветы.

– О, Макс, спасибо, очень приятно.

– Вот она, наша красотка! С днем рождения!!!! – к нам подошли остальные друзья во главе с моей подругой Яной. Яна – полная моя противоположность: смуглая кожа, черное каре и серьга в брови. Она держала в руках связку воздушных белых шаров, на которых были разные комичные надписи, типа: «Я здесь только из-за торта», «Капец ты старая», «Ненавижу тебя меньше всех» и так далее.

– Яна, ты, как всегда, в своем репертуаре. – я засмеялась, – Ну, что, ребята, пойдем сотрясем стены этого караоке?

– Да! Да!

Наша небольшая компания отправилась ко входу караоке-бара. Макс был очень галантен. Он поддерживал меня за руку, помогал нести шары и подарки. И при каждом прикосновении и его взгляде мое сердце вздрагивало.

Время летело быстро. Мы впятером спели почти все хиты Арии, Майкла Джексона и Земфиры. Воспользовавшись паузой, пока пели остальные столики, мы с Яной удалились в уборную, чтобы привести себя в порядок. Я достала из сумочки красную помаду и стала обводить губы. Из-за двери доносились пьяные песни наших соседей по столику.

– Ну как дела, подруга? – Яна подмигнула мне через отражение зеркала, – я смотрю Макс не отходит от тебя весь вечер...

Я повернулась, чтоб ответить ей, но вдруг свет погас и стало очень тихо.

«О, нет...» – я узнала это чувство: голова снова кружилась.

Где-то слева тускло горел свет. Я обернулась в ту сторону. Маленькая лампа около кровати, освещала угол небольшой комнаты. На постели лежала девочка лет 10. Она спала. Даже с таким тусклым освещением, я увидела, что щеки

девочки пылали красным цветом.

Рядом на стуле лежали всевозможные лекарства: баночки, таблетки, чайная ложка, термометр, стакан с водой.

Мой взгляд заскользил по комнате: большой темный шкаф, окно, задернутое плотными шторами, письменный стол. За моей спиной стена, полностью украшенная детскими рисунками.

Я закрыла футляр с губной помадой, который так и остался у меня в руках, и подошла поближе к рисункам. Вот радуга и кирпичный домик, а вот человечки с подписями «Мама» и «Карина»; всевозможные единорожки, герои разных мультфильмов и компьютерных игр.

Девочка вздохнула во сне и стала что-то бормотать:

– Мама... ммм... мне... плохо...

Я тихо подошла к постели. Коврик на полу заглушал стук моих каблук.

Нагнувшись над девочкой, я вгляделась в ее детское личико. Сомнений не было, у ребенка был жар. Я приложила свою ладонь ко лбу девочки. Очень горячая...

Надо исследовать остальные комнаты. Может быть, я разбужу родителей? Но в квартире кроме нас с девочкой никого не было. Я быстро обошла все комнаты и снова вернулась в спальню. Девочка спала беспокойно и стонала.

Сердце сжалось. Надо было что-то делать. Я осторожно приподняла ее руку и поставила термометр. Цифры на табло стремительно росли и приближались к отметке в 39 градусов.

Я отправилась на кухню в поисках какой-либо емкости. Набрала теплую воду в чашку, взяла полотенце и вернулась к больной.

Не знаю, сколько прошло времени и как долго я обтирала эту девочку влажным полотенцем. Но я делала это снова и снова. Я рассматривала эту девочку. Карина, так ведь ее зовут, если верить детским рисункам?

У нее было круглое личико, светлая челочка, которая сейчас была влажной и спутанной из-за сильного жара; маленький аккуратный носик с веснушками-крапушками.

Через некоторое время ее дыхание стало глубоким, тело обмякло, и Карина крепко уснула. Я вновь померила температуру. 37,6. Совсем другое дело.

В этот момент лязгнул замок входной двери. Я испугалась. Резко подскочив с кровати, я метнулась к окну. Залезла в своих туфлях сначала на стол, потом на подоконник. Задернув длинную штору, я остановила ее, чтобы не выдать своего присутствия.

– Кариночка, котенок мой, – я услышала нежный женский шепот, – я дома родная. Приехала, как только смогла. Как ты, доченька?

–Мамочка...– слабый детский голос, – Тут была красивая девушка... В белом, как ангел...

И видимо тут же ребенок уснул.

– Спи, солнышко. Мама рядом...

Я сидела тихо, как мышка, боясь даже дышать.

А потом почувствовала, как какая-то сила потянула меня прочь из этого места. Голова кружилась, меня замутило.

– Маш, ау! – Яна стоит там же, около зеркала. – Как дела у тебя с Максом?

Я стояла перед раковиной в туалете караоке-бара «Проснись и пой». Голос подруги доносился до меня как-то приглушенно, как будто я была под огромной толщей воды. Яна пощелкала пальцами у меня перед лицом.

– Ээ, слушай, – мой голос был таким слабым, –Мне что-то нехорошо. Я, наверное, вызову себе такси.

- Маш, ты чего? Заболела? - Яна удивленно посмотрела на меня.

- Да-да, кажется, я заболела. Голова кружится, морозит.

Но на лице Яны было явное сомнение:

- Ладно, попрошу Макса, чтоб проводил тебя.

- Нет, что вы! Веселитесь дальше! - я судорожно замахала руками перед собой.

- Маша, это твой день рождения! Как мы будем веселиться без тебя? - потом посмотрев на меня внимательно, Яна добавила: - Выглядишь ужасно... Ты такая бледная.

Чувствовала я себя еще хуже. Меня потряхивало, все тело покрылось липким потом. Я подхватила какую-то смертельную болезнь! Точно! Вот и симптомы. Галлюцинации, озноб, чувство потери реальности, паника.

Мы вышли из уборной и направились к нашему столику. Друзья радостно нам помахали:

- Ну, наконец-то вы пришли, скоро наша очередь! - Андрей, наш друг, протянул мне микрофон.

- Подождите. - Яна перехватила микрофон и положила его на стол, - Маша приболела, похоже на простуду или грипп. Поэтому ей лучше поехать домой. Макс проводишь Машу? А мы с ребятами на другом такси поедem?

Хорошо, что темное помещение скрывало мои пунцовые щеки и уши. Макс тут же согласился, привстал и, обнимая меня за плечи, стал вызывать такси. Друзья по очереди подходили ко мне и сочувственно желали скорейшего выздоровления.

Мне так хотелось сбежать отсюда, побыть одной. Мысли в голове лихорадочно перескакивали с одной на другую. Еще чуть-чуть и я готова была расплакаться.

Нам повезло и через минуту около входа уже стояла заказанная машина. Максим снова помог мне с цветами и подарками. Мы залезли на заднее сидение, и водитель тут же тронулся.

- Как себя чувствуешь? - Макс тихим голосом прервал мои лихорадочные мысли.

На самом деле я уже не чувствовала ни головокружения, ни озноба, но осталось удушающее чувство тревоги, которое не давало до конца расслабиться. Макс у меня ответила:

- Не очень. Такое ощущение, что я заболеваю. - для пущей убедительности я положила руку себе на лоб, измеряя жар.

- Дай я...

И с этими словами Макс подвинулся ко мне и поцеловал в лоб. Задержавшись так на некоторое мгновение, он оторвал свои губы и глядя мне в глаза сказал:

- Температуры нет.

Полумрак такси, тихая песня по радио и Макс так близко от меня.

Он притянул меня к себе и поцеловал. Поцелуй был очень нежным, губы были теплыми и такими приятными. Не то, чтобы я никогда до этого не целовалась, но этот поцелуй был особенным и таким желанным.

- Я хотел это сделать весь вечер...- Макс прошептал мне это прямо в губы.

- Ты можешь заразиться...

Макс улыбнулся:

- Значит будем болеть вместе.

Остаток пути мы проехали, держась за руки. Около квартиры он снова меня поцеловал и, пожелав спокойной ночи, с улыбкой покинул лестничную

площадку.

Закрыв за собой двери квартиры, я медленно сползла по ней спиной и села прямо на пол. В голове с каждым ударом сердца вспыхивала надпись «Он меня поцеловал! Он меня поцеловал!»

Глава третья.

Утром на меня снова нахлынули думы о моей болезни. Сонная, все еще в пижаме, я уселась за ноутбук и принялась гуглить симптомы. Нервное расстройство, галлюцинации, психические отклонения. Перечень болезней был внушительный и страшный.

«А как же ключи...» – мой внутренний голос тербил мои натянутые нервы, – «Как ты объяснишь наличие ключей?»

Я покосилась на ящик тумбочки. Ключи лежали там в темноте и отметали любую болячку, которую я только находила в интернете.

Я со злостью закрыла крышку ноутбука. Заставила себя принять душ и причесаться.

Позже, стоя на кухне около открытого холодильника, я просто впихнула в себя пару кусков вареной колбасы. Потом запила все это водой и вернулась в свою комнату.

В дружеском чате все желали мне скорейшего выздоровления.

Хотела бы я выздороветь...

Яна написала сообщение в личку, интересуясь моей поездкой с Максом. И не успела я ответить, как в дверь позвонили. Я вздрогнула от громкого дверного звонка.

Точно нервы уже ни к черту...

- Выглядишь посвежее. - Яна бесцеремонно отодвинула меня в сторону и прошла на кухню.

- Чувствую себя нормально. - сказала я.- Наверное перенервничала из-за Макса.

Пока не разберусь со своим состоянием сама, не буду ничего рассказывать.

- Как вы, кстати, вчера добрались до дома? - Яна двусмысленно уставилась на меня, ожидая ответа.

Я дико покраснела. Вкратце описала нашу поездку. Подруга сверкнула глазами:

- Оооо! Поздравляю!

- Я никак не могу поверить в то, что он обратил на меня внимание и начал ухаживать. Что он во мне нашел? - я неуверенно заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

- Да потому что прозрел мальчик наконец! - Яна стала смеяться - Увидел какая классная девчонка у него прямо перед носом. И прекращай сомневаться в себе! А то тебя укушу.

И Яна дернулась через стол, пытаюсь укусить меня за руку. Я чуть не свалилась со стула, и мы дико захохотали.

- У тебя есть че-нибудь поесть? - подруга закрутила головой в поисках еды.

- Ты как всегда! - я театрально закатила глаза и полезла в холодильник.

Спустя полчаса нас можно было выкатывать из кухни.

- Ох, надо пойти это все растрясти. - Яна еле дышала. - Ладно, раз уж ты в порядке, пойду я. Сегодня обещала маме прибраться дома.

Я проводила подругу домой и снова осталась одна.

Надо что-то делать. Я понимала, что где было два перемещения, будет и третье. Поэтому я решила записать момент своего следующего телепорта на видео.

Найдя старую веб-камеру, я установила ее на ноутбук и направила объектив в сторону кровати. Пришлось повозиться с установкой программы для записи видео. Но к вечеру уже все было готово.

Каждый день я буду снимать себя и когда-нибудь камера зафиксирует мое перемещение! Если прыжка не случается, видео просто стирается и запись включается заново каждый день, каждый день. Я удовлетворительно кивнула сама себе.

Увидев эту запись, я смогу понять, что происходит со мной. И куда дальше двигаться. Вечером, укладываясь спать, я подмигнула своему «всевидящему оку» и тут же меня затащил прыжок.

Обнаружив себя в чужой кровати, я испугалась и резко выскочила из постели, тут же наткнувшись на кофейный столик. Он предательски звякнул, а я удерживая равновесие, шагнула в сторону и столкнулась с девушкой. Я даже вскрикнула от неожиданности.

Девушка стояла в проходе между кроватью и столиком, выпучив глаза. Она никак не реагировала на меня и стояла словно статуя. Стояла, вперев невидящий взгляд в меня и что-то бормотала.

Так она же лунатик! Человек спит с открытыми глазами.

Я ласково взяла ее за руку и повела за собой. Она еле слышно спросила:

– И что дальше?

– Дальше мы ляжем спать... – я усадила ее медленно на кровать и надавила на плечо, принуждая лечь на подушку.

Она послушно уложила свою голову на мягкую поверхность и выдохнула:

- Опять будет страшный сон сниться...

Я аккуратно закинула ее ноги на постель и укрыла одеялом.

- Не будет. Сегодня я посылаю тебе добрые сны: розовые пони, воздушные шары, замки из песка... Шшш... шшш... - я погладила ее по голове, и молодая девушка закрыла глаза.

Она сделала два глубоких вдоха и заснула. Я схватилась за спинку кровати, голова сильно закружилась и к горлу подступила тошнота.

Первым делом, очутившись у себя в спальне, я подумала, как хорошо, что моя камера включена и идет запись. Я вскочила с постели и уселась напротив ноутбука. Не терпелось посмотреть видео.

Пришлось немного перемотать до нужного момента. Вот я укладываюсь спать, подмигиваю камере и не успеваю укрыться одеялом, как тут же я сижу в кровати и вид немного растерянный. Я перемотала видео. Включила на более медленную скорость. Вот я тяну руку к одеялу, небольшое мерцание - и вот я снова сижу.

Я сделала самую медленную скорость. Я так сильно всматривалась в экран, что мои глаза заболели. Момент истины.

Вот я очень медленно тяну руку к одеялу. Доля секунды и меня нет на кровати. Я нажала на паузу. Кровать пуста... Кровь стучит в висках. Как такое возможно? Я снова включила видео. Тут же я в кровати. Я посмотрела временной отрезок. Меня не было ровно 0,01 секунду. Если не знать, что на самом деле происходит, можно подумать, что это искусный монтаж. Такие видеоролики делает каждый десятый школьник в тиктоке.

Но теперь я знала, что, будучи в другом месте время там текло как обычно, тогда как дома меня не было всего доли секунд.

Я выключила компьютер. Устало рухнула на кровать лицом вниз и проспала до утра, не меняя позы.

Ночью мне снился папа. Я сидела в темной комнате, где стояло только два стула. На одном сидела я, напротив сидел мой папа. Одной рукой он держал меня за руку, а другой гладил сверху и тихо-тихо говорил: «Машенька, прости меня... У меня не было выхода...»

А рука все гладит и гладит. «Я всегда буду рядом...» и «Ты справишься...»

Глава четвертая.

На следующий день мама была выходная и предложила мне выбраться в ближайший торговый центр, прикупить новую одежду к учебному году. Я, не раздумывая согласилась, так как хотелось проветриться, да и с мамой мы уже давно никуда не выбирались.

В торговом центре было прохладно, в сравнении с просто ужасной удушающей погодой на улице. Мы взяли с мамой по стаканчику кофе и неспешно бродили по торговым галереям.

– Ты сегодня какая-то молчаливая, – мама с беспокойством посмотрела на меня, – обычно, мы бы весело болтали, например, о том, как прошел твой день рождения, чего нового у моей доченьки?

– Э... Да. Я просто сегодня не выспалась...– и я улыбнулась маме так старательно, что у меня чуть не свело челюсть.

– Ну, ничего, сегодня ляжем пораньше, обещаю! – мама приобняла меня за плечи.

Мне было так легко и уютно рядом с ней, что я забыла про все те странности, что приключались со мной в последние дни.

Мы сделали удачные покупки, наболтались, насмеялись и, счастливые шли с пакетами на выход из торгового центра. Договаривались вечером заказать пиццу и пересмотреть «Матрицу». Во-первых, потому что это классика. Во-вторых, потому что это Киану Ривз, который идеально подходит девушкам обоим

поколений.

Мы так громко обсуждали наши планы, что не видели ничего вокруг и я со всего размаху врезалась в человека. Это был Макс! Он быстро подхватил меня, чтобы я не упала. А я успела только ойкнуть и упасть к нему в объятия:

– Вот ты и попалась, – сказал он мне, глядя прямо в глаза и добавил, –
Здравствуйте, Полина Николаевна.

– Здравствуй, Максим. – мама все еще улыбалась, после нашего разговора.

– Я украду вашу дочь ненадолго?

– Только, если ненадолго. – мама незаметно кивнула мне, – Я подожду около машины.

Мы все еще стояли, обнявшись: я со своими пакетами, а Макс со своей голливудской улыбкой.

– Как приятно снова встретить тебя. Пожалуй, сегодня я украду тебя на весь вечер. – он улыбнулся.

Мы разомкнули наши объятия и сели на ближайшую лавочку.

– Надеюсь все будет в рамках закона? – я состроила слишком серьезную физиономию.

– Похищение девушки часа на три считается уголовно-наказуемым деянием? – он лукаво прищурился.

– Думаю, временное похищение не строго карается законом. Иногда даже поощряется. – я включилась в эту игру.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Как насчет кино? – он приобнял меня.

– Хорошо. Только давай я закину покупки к маме в машину и заодно ее предупрежу.

– Я помогу.

Мы отправились на стоянку. Мама сидела за рулем машины и слушала музыку. Увидев нас, она вышла:

– Ну что? Вы решили погулять?

Мама у меня самый догадливый человек на свете.

– Да, мамуль. Мы хотим сходить в кино с Максом. Там как раз продолжение того боевика вышло, с Томом Крузом, помнишь? Замут с временем и тому подобное.

– Помню-помню. Значит у меня сегодня свидание с Киану один на один? – и мама мне подмигнула.

– Мааам...

– Ладно, ладно. – мама меня приобняла и пока Макс грузил мои пакеты, шепнула: – Он очень симпатичный.

Я мгновенно покраснела. Но мама была права. Макс высокий стройный парень с голубыми глазами и великолепной белозубой улыбкой. Сегодня он был в белоснежном поло, голубых джинсовых шортах и небесно-голубых мокасынах. Такого молодого человека сложно было не заметить.

В кинотеатре мы закупились попкорном и сладкой газировкой. Уютно устроившись на своих креслах, мы стали ждать начала рекламных трейлеров.

– Маш, я бы хотел внести некую ясность в наши отношения...

Я немного оцепенела от этих слов. «Отношения...», – повторила я про себя. Мне не верилось в происходящее. Внутри все пищало от восторга. На лице был «poker face». Макс продолжил:

– Давай встречаться, Маш? Мне кажется так у меня больше шансов видеть тебя чаще, чем раз в месяц... – и он тихонько рассмеялся, заглянув мне в глаза. – Каков твой положительный ответ?

– Мой положительный ответ? – я улыбнулась. – Мой положительный ответ – положительный! Я согласна.

Его лицо просияло. Я и сама, кажется, горела, как рождественская лампочка.

Он сверкнул глазами и тут же впился в мои губы поцелуем. Коротким, но настойчивым.

На экране включили первую рекламу, и мы уселись поудобнее. Я положила голову на плечо Макса, а он взял меня за руку.

После сеанса, мы вышли на улицу в прохладный августовский вечер. Мы решили прогуляться до моего дома пешком, ведь погода была чудесная, да и дом был в получасе ходьбы.

Надо ли говорить, что в итоге мы шли часа два. Мы то и дело останавливались, обнимались и целовались. И я была самым счастливым человеком на свете.

Макс нравился мне уже очень давно. Только Яна видела, как я вздыхала на каждом уроке, глядя в сторону его парты. Я обратила внимание на него, сразу же, как он перевелся в нашу школу, в наш седьмой «А» класс.

Когда он пропускал занятия из-за тренировок по футболу, я в буквальном смысле страдала. Макс не проявлял ко мне никакого интереса. Да и я не делала никаких попыток, чтобы он обратил на меня свое внимание. Даже наоборот, стоило ему что-либо спросить у меня по урокам или на отвлеченные темы, я забывала все слова на свете, запинаясь, либо отвечала что-то невпопад. И мне казалось, что в его глазах я была слишком скучной, слишком робкой, слишком какой-то не такой.

Но все поменялось на последнем звонке. Мы отмечали окончание школы всем классом на парохоме. На танцполе было очень тесно, но весело. Макс вытащил меня из этой душной толпы и предложил выйти на палубу, чтобы подышать

свежим воздухом. Мы тогда проболтали, наверное, около часа, не замечая никого вокруг.

Пароход успел совершить свою прогулку до крайней точки и вернуться обратно. А мы все болтали и болтали. Яна приходила, звала танцевать, но увидев мои глаза полные счастья и какого-то умиротворения, ретировалась.

После парохода была прогулка по набережной. Мы дурачились с одноклассниками, играли в разные игры, болтали, пели песни. Я все время ловила на себе взгляд Макса. Он смотрел на меня с явным интересом.

Потом был выпускной, и я мечтала, чтобы этот вечер стал началом наших отношений. Но Макс приехал только на вручение аттестата, а потом его родители приехали и забрали его куда-то. Мы даже не успели поговорить. Тогда я посчитала, что это знак, что нам не быть вместе, а Яна просто сказала, что я дура...

Кстати, моя подруга сыграла не последнюю роль в развитии наших отношений. Несколько раз мы ходили в кино с нашими друзьями из класса, пару раз в кафе. И всегда Яна звала на встречи Макса. Ей было это просто, а мне приятно. И Макс, слава богу, приходил.

Ну, и про мой день рождения вы уже знаете.

И сейчас мы шли, взявшись за руки, и мне не верилось, что это происходит на самом деле.

Мы долго стояли около моей двери в подъезде.

– Я очень рад, что теперь мы вместе. И жалею, что не сделал этого раньше...

Он снова притянул меня к себе и поцеловал:

– Спокойной ночи...

– Спокойной ночи...

Этой же ночью я снова перенеслась в новое место.

Глава пятая.

Я осмотрелась. Если бы не фонарь, светивший в окно, в спальне было бы очень темно. Мебель была почти черная, обои были мрачные – нечто темно-зеленое с бордовыми цветами.

Да уж, обстановка была гнетущая.

Я заглянула в постель. На кровати лежала тучная женщина. Она громко храпела. Периодически в ее горле что-то булькало и свистело. Дыхание было тяжелым. Дама была укрыта объемным одеялом до самого подбородка. А около ее ног лежал полосатый кот. Он вальяжно растянулся поверх одеяла и явно наслаждался своей жизнью.

И что мне здесь делать?

В спальню зашел еще один кот, беленький с рыжими пятнами. Он громко муркнул и запрыгнул на кровать. Понюхав своего собрата, он улегся рядом с ним, и они оба замурчали. «Какие милые», – подумала я.

Женщина начала поворачиваться с боку на бок, закашляла, словно поперхнулась. Коты всполошились и разбежались в разные стороны. Я пригнулась за спинку кровати и притаилась. Кашель постепенно перерос в стоны. Я выглянула из своего укрытия. Женщина привстала на кровати и хваталась за сердце. Голова ее повисла на груди, она очень тяжело дышала.

Как же помочь? Мои глаза шарили по комнате в поисках таблеток или еще чего-то. Я увидела телефон на тумбочке. И только я об этом подумала, как женщина медленно потянулась к телефону. Она набрала две цифры:

– Ало... – слабый-слабый голос, – помогите... у меня сердце... Адрес? Пойменная, 12, квартира...

И она уронила трубку. Скорчилась на кровати и замерла.

Я метнулась из комнаты. Нашла коридор и дверь, ведущую в подъезд. Открыв все замки, я выбежала за дверь. На ней была цифра 18.

Я добежала обратно до телефона и крикнула:

– Квартира 18! Квартира 18!

–Ало? Квартира 18? Принято. Ожидайте бригаду скорой помощи.

Женщина лежала неподвижно, с закрытыми глазами, лишь грудь тяжело поднималась вверх и вниз.

Я положила свою ладонь на руку этой женщины и прошептала: «Все будет хорошо...»

Меня снова начало уносить, как будто ветер гнал мое тело, как легкий осенний листик, унося все дальше и дальше и, возвращая меня в мою спальню.

Я сидела несколько минут в оцепенении, вспоминая свое недавнее перемещение. В груди замерла тревога, скользкими пальцами сжимая мое сердце. Я надеялась, что скорая помощь прибудет вовремя и этой женщине помогут.

Я появилась ровно тогда, когда моя помощь была жизненно необходима. И у той девочки с температурой, и у девушки, страдающей лунатизмом. Их всех объединяло одно: им нужна была помощь.

Утром мы отправились с Яной в наш университет. Мы поступили с ней на разные факультеты, но в одно заведение. «Идеальный план», так мы назвали нашу идею с обучением в одном ВУЗе.

Я выбрала факультет филологии и журналистики, Яна факультет искусств.

Профессия журналиста всегда привлекала меня возможностью брать интервью у самых интересных людей нашего времени, будь то актер или политик. Но я

всегда была робкой девушкой. И в какой-то степени моя неуверенность в себе и способствовала выбору этой профессии. За время обучения я надеялась раскрепоститься. Может, начать вести свой блог или даже канал на Ютубе? Но я даже в социальные сети, редко выкладывала свои фото. Поэтому на моей странице в инстаграм очень красивые пейзажи, виды из окна и фото улиц.

Яна же была активным пользователем всех известных человечеству социальных сетей. Она была зарегистрирована практически на всех популярных платформах. Везде была активной и достаточно популярной. Ее творческая натура жаждала признания. Поэтому она часто выкладывала свои работы в сети. Яна очень красиво рисовала с детства, окончила художественную школу и уже не раз участвовала со своими шедеврами в разных конкурсах. Поэтому выбор факультета искусств меня ничуть не удивил.

Пока мы шли на встречу абитуриентов, я рассказывала Яне о своей будущей дипломной работе. Я уже давно придумала тему и сейчас с огромным воодушевлением посвящала в нее свою подругу.

– Господи, Маша, придержи коней! Мы ведь только поступили в институт! – Яна в недоумении посмотрела на меня. – Ты меня пугаешь!

– Просто я в таком предвкушении! Я так давно мечтала об этом!

– Нет-нет-нет. Ты не будешь сейчас думать о дипломе! У нас впереди столько классных вечеринок! И вообще! – Яна строго посмотрела на меня. – Когда ты в последний раз расслаблялась?

– Да буквально вчера мы с Максом ходили в кино. – я смущенно опустила голову.

– Оооо! Вот это да! – Яна была немного удивлена.

– Ян, мы с Максом кажется стали встречаться. – я улыбнулась.

– А почему «кажется»? Ты не до конца уверена?

– Нет, я уверена, просто мне до сих пор не верится, что все стало официально.

Яна вдруг подскочила ко мне и крепко обняла:

– Я за тебя очень рада, Маша! И я всегда верила, что вы будете вместе. Помнишь, как футболист и болельщица? – и она мне подмигнула. Господи, я даже прослезилась, как будто свою доченьку замуж выдаю.

И она демонстративно вытерла слезу указательным пальцем.

– Тебе в театральном надо было поступать.

– Согласна! Такой талант пропадает! – мы рассмеялись, потом Яна добавила, посмотрев на часы, – Давай ускоримся, а то мы уже опаздываем!

Сегодня в нашем университете собирали абитуриентов, чтобы рассказать о новом учебном годе. О том, что нас ждет, какие учебники и рабочие тетради стоит приобрести и так далее. Мы расстались с Яной в холле и каждый отправился на свой факультет.

Встреча затянулась более, чем на час. Наш декан, пожилой мужчина лет шестидесяти, видимо очень любил поговорить. Несколько раз он задумчиво пускался в воспоминания о своем обучении, о былых временах молодого журналиста и прочих студенческих буднях. В аудитории раздались жидкие аплодисменты. Не очень-то много будущих студентов посетило сегодня встречу.

Когда за кафедру стали приглашать выпускников нашего ВУЗа, присутствующие немного оживились. Популярные и не очень журналисты новостей, из спортивных журналов и даже один известный блоггер: все они давали напутствия первокурсникам, рассказывали забавные случаи своей студенческой жизни

Вскоре официальная часть была окончена, нам раздали методички, расписания лекций и семинаров, и отпустили домой.

Мы созвонились с Яной и решили отметить начало нашей новой студенческой жизни. Я пригласила Макса, а Яна позвала еще двух наших друзей – нашу сладкую парочку Веру и Андрея. Все мы учились в одном классе и сдружились.

Наше любимое кафе находилось недалеко от городского парка. Здесь готовили самые вкусные роллы.

Мы с Яной пришли первые. Заняли свободный столик и стали изучать меню. Заказав огромный сет разнообразных роллов, Яна попросила принести сразу бутылку вина.

– Праздновать так праздновать! – весело заметила моя подруга.

Скоро пришли и наши друзья. Макс подошел к нашему столику, наклонился, и, нежно приобняв за талию, поцеловал быстрым, но мягким поцелуем.

Яна не смогла сдержать эмоций:

– Оо! Дорогие мои, как приятно видеть вас вдвоем! – она так широко улыбалась, что мы невольно тоже улыбнулись.

Вера с Андреем пропустили наш поцелуй, но тут же все поняли и поздравили вновь образовавшуюся пару.

– За это надо выпить! – Андрей жестом руки подозвал официанта и они сделали заказ.

Нам быстро принесли напитки и Яна подняла бокал:

– Ребята, сегодня такой чудесный день! Школа позади, а впереди нас ждет увлекательная взрослая студенческая жизнь! Надеюсь, мы будем видеться часто, не смотря на то, что учимся все в разных институтах.

Мы чокнулись бокалами.

– Ой, очень бы хотелось, ребята... – Вера нервно тряхнула своей густой темной челкой, – Я, кстати, уже записалась в своем институте и на место помощника редактора местной стенгазеты, и в студсовет и даже в команду КВН, хотя, конечно, последнее, наверное, лишнее. – и она застенчиво заправила выбившуюся прядь из прически за ухо.

– Вера, так это же хорошо! Я даже не сомневалась, что ты найдешь, куда применить свои организаторские способности. – я дружески положила свою руку ей на плечо, – А если ты еще станешь старостой своей группы...

– Я уже стала старостой...– Вера подняла на нас глаза, и мы все начали смеяться. Она тоже залилась смехом:

– Ахах, да, вчера! Ха-ха, была встреча с группой... Никто не хотел, ну я и... – Вера еле договорила.

– Ахаха, Вера! – Яна вытирала слезы, – Ты в своем репертуаре!

– Давайте выпьем за индивидуальность каждого из нас! – сказал Андрей и нежно посмотрел за Веру: – Чтобы мы не стеснялись проявлять свои способности! Чтобы каждый развивал свою неповторимость! За изюминку!

– Ура! – все потянулись бокалами в центр. Я на мгновение оцепенела, слова Андрея меня зацепили. В чем моя изюминка?

Я тоже направила свой бокал в центр. Раздался приятный звон стекла.

Я почувствовала, как рука Макса обвивает мою талию и притягивает к себе. Он незаметно ото всех поцеловал меня в ушко и по телу побежали мурашки. Я повернулась к нему и улыбнулась.

– Ты очень красивая...

– Спасибо...– я немного застеснялась и решила сменить тему: – Как твои сборы? Ты уже был в своем институте?

– Сборы будут на днях. Уже собираю потихоньку вещи. Я оформился в общежитие, так как уж очень далеко ездить каждый день.

Он заметил, как я расстроилась.

– Не грусти. Я все равно найду время, чтобы видеться с тобой...

– Да, но... я знаю сколько времени это отнимает. Сейчас начнется учеба, сессии. Твой институт практически на другом конце города.

– Мы что-нибудь придумаем. – и он крепче обнял меня.

– Ребяята, – по голосу было понятно, что выпитое вино не прошло для Яны бесследно, – А пойдёте в боулинг?

– Отличная идея. – Андрей и Вера были за.

– Давно не играли. – я посмотрела поверх бокала на Яну, – Готова проиграть?

– Ну уж нет! Я хоть давно и не играла, но руки помнят, ноги помнят, котелочек варит... – и она постучала указательным пальцем себе по лбу.

Я включилась в эту игру. Мы любили с Яной соревноваться, будь то настольные игры или карты, бильярд и так далее. Алкоголь внутри меня подогревал мой азарт, я уже чувствовала вкус победы на своих губах. А какой вкус у победы? Ну, конечно, вина.

– Официант! – я демонстративно щелкнула пальцами вытянутой руки, подзывая парня в форме. – Принесите-ка вина!

– Хи-хик, ик... Поддерживаю! – Яна протянула мне ладонь, чтобы дать пятьюю.

Мальчишки лишь усмехнулись, они знали о нашей страсти к различным видам состязаний.

По дороге в боулинг мы распили еще одну бутылку вина, так что в заведение наша компания пришла совсем «навеселе».

Игра началась. Я знала, что завтра мне скорее всего будет плохо от количества выпитого, но останавливаться совсем не хотелось. Со мной рядом были друзья и я чувствовала себя расслаблено, в полной безопасности. Я предупредила маму, что буду поздно и, что со мной Макс...

Кстати, от выпитого алкоголя я совсем перестала стесняться и висла у него на шее. Кажется, я даже поцеловала Макса в шею долгим и страстным поцелуем. Завтра мне будет ужасно стыдно, но сейчас... Настало время моего очередного броска.

Я медленно покачивалась из стороны в сторону. Голова немного кружилась. Яна стала смеяться:

- Ты сейчас промахнешься, это точно.

Я смотрела на нее с прищуром и ухмылялась:

- Не сегодня, детка.

Развернувшись, взяла шар для боулинга. Размах! Шар выскользнул у меня из рук.

Но я была уже не здесь. Я была в другом месте.

О, боже, снова...

Голова сильно кружилась, я облокотилась на первый попавшийся под руку предмет. Шкаф жалобно скрипнул, и я резко отшатнулась от него, потеряв равновесие. С глухим стуком я завалилась на бок, стукнувшись ногой об стул:

«Черт, черт, черт».

Я чувствовала себя алкашом, который не в силах подняться, пока его штормит.

В комнате кто-то глубоко вздохнул. Я замерла в неестественной позе, побоявшись, что меня могут заметить. Стало тихо. Стараясь не издавать ни единого шороха, я медленно поднималась. Это удавалось с трудом – я то и дело натыкалась на препятствия и даже зацепилась локтем за небольшую вазочку, которая стояла сзади меня на полке. Ваза зашаталась и упала с глухим стуком на толстый ковер.

Я весело хмыкнула. Эта неразбитая вазочка почему-то очень меня рассмешила.

– Иди-ка сюда, моя хорошая... Тебе сегодня повезло... – я наклонилась, чтобы поднять этот ценный раритет.

Уперевшись одной рукой в пол, другой я бережно взяла злосчастную вазочку. Словно ребенка положила ее на сгиб локтя и, поставив на место хрупкий предмет, выровнялась.

Пора осмотреться. Вокруг все кружилось, как на карусели.

Комната была небольшой. Напротив меня стояла кровать, на которой лежал пожилой мужчина. Его грудь мерно вздымалась вверх и опадала вниз. Сон был спокойным. Я встала на-цыпочки, внимательно его разглядывая. Я вообще вела себя очень по-свойски, я бы даже сказала по-домашнему.

Я расхаживала по комнате, отмечая огромные завалы книг, разбросанных по всей комнате. Заглядывала в листы с рукописями, читала названия папок и листала тетради.

Я прошла мимо огромного шкафа, туго набитого книгами, прямо к письменному столу. В центре стояла старая печатная машинка. А около нее лежала вскрытая пачка чистой бумаги. Стол освещала старая лампа. Наверное, я видела такие только в публичной библиотеке. Лампы зеленого цвета с веревочкой-выключателем.

Я заглянула в записи, лежавшие на столе. Похоже, что это был дневник. Мне стало очень любопытно, и я прочла первые строки: «Сегодня был ужасный день, проклятый кашель не дает мне спокойно работать. А я так хочу закончить свою книгу. Анна Дмитриевна настаивает, чтобы я сократил количество сигарет в день...» И как бы в подтверждении этих слов мужчина на кровати зашелся глубоким кашлем. Кашель продолжался очень долго.

Я обернулась в поисках какого-нибудь ингалятора или стакана воды. Вода как раз стояла на столе в высоком прозрачном стакане. Но в этот момент кашель резко прекратился. Я прислушалась. Мужчина дышал сипло, но достаточно ровно.

Мой взгляд упал на пепельницу, стоявшую на столе. Там было по меньшей мере двадцать окурков. Я поморщилась: «С такими привычками можно и не закончить книгу».

Внезапно краем глаза я уловила движение за плечом. Я хотела резко повернуться, но тело было заторможенным, неуклюжим, и меня уже стало тянуть обратно... Последнее, что я увидела силуэт парня, одетого во все черное...

Глава шестая.

Мой поворот завершился прямо на дорожке боулинга. Ноги запутались одна за другую, и я как статуя рухнула прямо на пол. Это вызвало моментальную реакцию моих друзей – сначала испуг, потом дикий хохот. Я и сама стала смеяться, уж очень нелепая поза у меня была. Макс подбежал ко мне и аккуратно помог подняться:

– Мне кажется на сегодня хватит... – он был несколько раздражен.

Из боулинга я возвращалась почти трезвая. Мы молча ехали в такси с Максом. Мне было жутко стыдно за мое поведение, и я сидела и не отсвечивала.

Из головы не выходил парень, которого я увидела в той комнате у старика. Он явно хотел скрыться от меня. Но кто это мог быть? Может сын этого пожилого мужчины? Тогда почему он хотел спрятаться от меня?

Вернувшись домой, мы еще постояли недолго с Максом в подъезде.

– Не буянь больше...– Макс наклонился и холодно чмокнул меня в губы.

Я виновато опустила глаза и зашла в квартиру.

Этой ночью мне снился парень в черном. Он стоял ко мне спиной, а я подходила к нему и клала свою руку ему на плечо, чтобы он повернулся. И каждый раз, когда он поворачивался, я видела его разные обличья. То это была голова козла,

то моей школьной учительницы, которая говорила: «Беееее». Потом тело трансформировалось в нечто расплывчатое с головой Макса.

Утром моя голова раскалывалась. Этот сон при каждом воспоминании вызывал отвращение, и головная боль усиливалась.

Выйдя к завтраку, я встретила маму.

– Как повеселились вчера? – увидев мое выражение лица, она сменила тон: – О, вижу оочень хорошо повеселились...

– Да нет, все в порядке. Просто голова болит и сны снились дурацкие... – я устало рухнула на стул.

– Бывает, – мама сочувственно наклонила голову, – может тебе опохмелиться? – и тут же залилась громким смехом.

– Мааам, – я улыбнулась, но с небольшим упреком.

– Все, все! Я замолкаю. Хочешь крепкий кофе или чай с лимоном?

– Чай наверное... И лимона прям побольше!

– Окей.

Мама встала и энергично начала открывать шкафчики. Вот она достала пакетик с чаем, из холодильника взяла лимон. Ловким движением ножа, отрезала дольку и кинула в чай. Повернувшись уже вместе с кружкой, она молча кивнула на банку с сахаром. Я помахала головой.

– Я сегодня поеду в книжный магазин, нужно приобрести некоторые учебники и тетради к началу учебного года. – я взяла кружку с чаем и отхлебнула глоток.

– А у меня сегодня выходной, – мечтательно выдохнула мама и потянулась руками вверх, потягивая спину и кряхтя от удовольствия, – ни-че-го не буду делать! Буду валяться, потом есть, потом спать, потом опять есть, а потом..., – она несколько раз стукнула пальчиком по губе, – посмотрю какое-нибудь кино.

Составишь мне компанию?

- А какое сегодня число? - я посмотрела на экран телефона. - 28 августа. У меня сегодня мастер-класс по танцам. Твой подарок, помнишь?

- Помню, - мама подмигнула, - Давай, чтоб самая красивая у меня там была.

- Ага, если бы... я так переживаю. Давно я не танцевала. Наверное, и сноровку потеряла...

- Машуль, мышцы все помнят, не волнуйся! У тебя все получится.

- Надеюсь...

Мы немного помолчали.

- Как там Макс? - мама постаралась сделать очень равнодушное лицо, как будто ее совсем не интересовал этот вопрос.

- Маам...

- Ну а что? Я же переживаю. - мама спряталась за кружкой кофе, и бросила на меня невинный взгляд.

Я смягчилась:

- Вроде у нас все хорошо.

- Вот и славно, - мама с довольным видом, посмотрела на меня. Потом встала и поставила свою кружку в раковину, - Все, я в берлогу...

И мама удалилась из кухни.

Я напечатала Яне сообщение: «Привет! Что делаешь? Поехали в книжный магазин?»

Яна тут же ответила, и мы условились встретиться через час около торгового центра.

Длинные ряды полок с книгами напомнили мне о моем последнем перемещении, о парне в черном, о странных снах... Я задумчиво ходила по этим книжным коридорам, водя пальцем по корешкам книжек.

– Маш, мы так и за час не управимся. – Яна выдернула меня из моих раздумий, – ты все по списку нашла?

– Э... да. Кроме пары книг. Но их просто нужно заказать, и они придут специально для меня.

– Отлично. У меня по списку все найдено. Даже напрягаться не пришлось. Смотри, – и она указала на книгу в отделе художественной литературы, – «Ангелы и демоны»! Кто читает такую чушь?

– А мне нравится. – я взяла книгу в руку, – Какая красивая обложка...

Изображение соблазнительного вида девушки и парня, которые замерли в сексуальных позах, обнимая друг друга. У нее белые крылья за спиной, у него черные.

– Обложка красивая, а сюжет, как всегда. – и Яна стала декларировать в стиле рекламы духов голосом, полным желанием, с чувственным придыханием, – Он и Она! Небеса, которые связали две судьбы... Но будут ли они вместе? – Яна резко шагнула ко мне, одна бровь метнулась вверх, – Запретная любовь, две разные сущности: Он само зло, а Она послушная овечка...

Я уже хохотала на весь магазин. Пожилая женщина, стоявшая в соседнем ряду на нас громко шикнула.

– Простите. – я еле выдавила из себя извинения, – Пошли отсюда.

На улице я вернулась к нашему разговору:

– Я в свое время перечитала кучу романов такого плана. Про Он и Она и бла бла бла. Я прям зачитывалась, – я погрузилась в воспоминания, – находила самые пикантные места и зачитывала до дыр. Ну если ты понимаешь, о чем я? – и я многозначительно посмотрела на Яну исподлобья и натянула сальную улыбочку.

– О, я прекрасно тебя понимаю, – она рассмеялась, – Сколько тебе было лет, извращенка?

– Ахахах. Мне было лет пятнадцать наверное...

– Ах ты еще и маленькая извращенка, – Яна кинула в меня листик с дерева.

– Иди ты... – я кинула в нее другой листик.

Около дома Яны мы расстались. Я отправилась домой. Нужно было собрать вещи для вечернего мастер класса.

Мама лежала на диване, завернувшись в плед и смотрела какой-то фильм с Ричардом Гиром. Увидев меня, она кивнула на экран, приглашая присоединиться, но я отказалась и прошла в свою комнату.

Я открыла ноутбук. У меня было немного времени полазить в интернете. Руки сами напечатали:

«Перемещение людей в пространстве», «человек попал в другое место», «телепорт» – эти и другие запросы я стала вводить в поисковой строке в интернете. Но мне попадались какие-то фильмы, художественная литература на эту тему и всякая чушь. Я просмотрела сотни сайтов, от самых популярных до тех, у которых было нулевое посещение.

Глаза совсем устали сосредоточенно вглядываться в буквы.

Внезапно в комнату зашла мама, чем изрядно меня напугала. Я вздрогнула и быстро закрыла вкладки на компьютере.

– Ой, прости, что я тебя напугала. Я думала ты ушла на мастер-класс...

– Мастер-класс... блин! Я побежала.

Я схватила спортивную сумку, бросила туда первые попавшиеся вещи и выбежала из дома.

В танцевальном зале было много людей. В основном это были девушки, но и пару парней я тоже заметила. Я встала позади всех, так как мест впереди уже не было. И как раз вошла Тина Краш.

О, она была потрясающая. Такая же яркая и стильная, как на своей странице в инстаграм. Я посмотрела на себя в зеркало. Из дома я схватила черный топ и короткие розовые шорты. Совсем не эти вещи я рассчитывала одеть на самый звездный мастер-класс в этом сезоне. Но выбирать не приходилось.

Скоро началась тренировка и мой наряд стал уже совсем не важен. Это был очень энерго-затратный танец. Бешеный темп, много новых па, которые я никогда не танцевала. И совершенно новое для меня направление танца – дэнс холл.

По началу я не могла запомнить движения, чувствовала себя скованно и несуразно. Но я смотрела в отражение на тренера, и мне передавалась ее энергия, манера. Мое тело стало мягким, гнущимся.

Полтора часа пролетели незаметно. Тина выбрала из всех танцующих 10 человек для записи на видео выученной связки. Последней она пригласила меня. Сердце подпрыгнуло от такой приятной неожиданности, и я встала рядом с остальными участниками.

Уже дома я проверила свой телефон. Несколько сообщений в чатах, от Яны, мамы и Макса. Мама написала, что она ложится спать. Время было около половины одиннадцатого.

Яна прислала фото рисунка, который она видимо сделала сегодня. Картинка была почти точной копией обложки того любовного романа, что мы нашли сегодня в магазине. Только оба ангела были блондинами, а внизу была подпись: «Маша и Максим».

Я написала сообщение: «Остроумно ;-) Я тебя люблю...»

Яна прислала: «Я тоже тебя люблю»

От Макса тоже было непрочитанное сообщение: «Привет! Когда увидимся? Завтра у меня последний свободный день перед учебой, потом общага, занятия и все такое... Может аквапарк? Что думаешь?»

«Ох. Купальники... много открытого тела...» – я мысленно представила себе эту встречу и написала: «Отличная идея. Зовем всех наших?»

Я была уставшая, но спать совсем не хотелось. Забросив по-быстрому свои вещи для тренировки в стирку, я освободила сумку, разложила по местам разбросанную одежду в своей комнате. Надев ночную комбинацию, я поймала свое отражение в зеркале.

Попробую повторить сегодняшнюю комбинацию.

Я встала в исходную позицию. Тело снова вспоминало все движения. Через несколько минут я уже разогрелась, мышцы стали мягче. Я добавила больше стиля, манерности. Потом нахмурилась. Ноги задвигались еще быстрее, я вошла в кураж. Меня веселило сочетание изящной ночной рубашки и такого несколько агрессивного танца. Я ощутила головокружение и меня стало затачивать.

«О, нет...»

Глава седьмая.

Глаза не сразу привыкли к темноте. Я несколько раз повернулась вокруг себя, осмотрелась. Сердце все еще колотилось от энергичного танца. Небольшая светлая комната. В розетку был вставлен маленький светильник-лампочка.

И тут я увидела темный силуэт. Парень сидел на подоконнике, спокойно глядя на меня.

- Ты! - я направила на него указательный палец.

- Я. - спокойно ответил юноша. Поза была расслабленная. Одна нога свисала с подоконника, на другую он оперся локтем, так что кисть была свободной.

- Я видела тебя! Ты был там... в комнате у старика! - я стала повышать голос.

- Тсссс... тише... ребенка разбудишь... - все также спокойно и тихо проговорил мой собеседник и кивнул в сторону.

Я проследила за его движением. За моим плечом стояла детская кроватка. Такая белоснежная, с розовыми рюшами и бархатным белым одеяльцем, кончик которого свисал через перила.

Я тихонько подошла ближе. В кроватке спал чудесный малыш. Розовая пижамка с маленькими красными сердечками. Ребенок спал очень сладко, положив свои пухленькие ручонки в разные стороны. Я на мгновение засмотрелась. Потом очнувшись, вновь посмотрела на парня и уже тише спросила:

-Что ты здесь делаешь?

- То же, что и ты... - он удивленно вскинул на меня свой взгляд.

- А что здесь делаю я? - вопрос вырвался прежде, чем я успела подумать.

Парень явно не ожидал такого вопроса.

- Ммм... А как ты думаешь?

Он меня за идиотку держит?

- Может перестанем разговаривать вопросами? Я видела тебя в тот раз... Почему ты убежал?

Он на секунду задумался, приподнимая одну бровь, видимо не очень хотел делиться мыслями по этому поводу. Я воспользовалась паузой, чтобы

рассмотреть его повнимательнее. Черные волосы, немного торчащие вверх, светлая кожа и голубые глаза.

– Ну, знаешь, ты не очень-то готова была к нашей первой встрече. Ты на ногах-то еле стояла... – и он посмотрел на меня исподлобья, на губах заиграла еле заметная улыбка.

Внутри меня сначала все сжалось от стыда при воспоминании об игре в боулинг и о море выпивки в тот вечер, потом я стала закипать от такой наглости.

– А ты у нас что, Святой отец? И кто вообще дал тебе право меня судить? – с каждым словом я усиливала громкость своего голоса, уперла руки в боки и выглядела, наверное, как бешеная мегера.

Парень свесил обе ноги с подоконника, поднял раскрытую ладонь перед моим лицом, призывая меня к тишине, потом той же ладонью указал вновь на кровать.

Я замерла. Моя тирада оборвалась на полуслове. Но убедившись, что ребенок спит я снова зашипела:

– Кто ты такой вообще? Почему ТЫ в моих перемещениях?

Он снова приподнял одну бровь в изумлении:

– Ты говоришь так, как будто вообще ничего не знаешь...

– Что я должна знать? Ой, подожди...– я принялась, – Чувствуешь?

Я почувствовала запах гари и, развернувшись к кровати, поняла, что он идет оттуда. Одеяльце, что свисало с боковой решетки еле дымилось. И только сейчас я заметила электрический обогреватель, что стоял рядом. Видимо одеяло нагрелось до такой степени, что стало гореть. Кто включает обогреватель летом?

Я молниеносно дернула одеяло на себя и бросила на пол, неистово топча его босыми ногами. Вдруг чья-то рука схватила меня за талию и мягко отстранила в

сторону:

- Обожжешься ведь... Дай я...

Парень продолжил топтать дымящееся одеяло, своими грубыми черными ботинками.

Вскоре он понял, что пожара удалось избежать. Он поднял одеяло с пола, развернул. В углу на ткани было большое коричневое пятно, какое оставляет утюг, если забыть его включенным на любимых брюках.

Парень посмотрел на меня и сказал:

- Ну, вот и все...

Ребенок в постельке заворочался и начал хныкать. Мы повернулись в его сторону и вдруг услышали возню в соседней комнате. Мой ночной собеседник посмотрел мне прямо в глаза, потом опустив взгляд, прошептал:

- Милая пижамка...

И последнее, что я увидела, как парень подмигнул мне.

Спальня. Моя спальня. Я стою перед зеркалом и смотрю на свое отражение. Испуганные глаза и румянец на щеках от смущения.

У меня было столько вопросов. Но я знала, что мы встретимся с этим парнем снова. Он явно ждал меня. Говорил, что первая встреча должна была пройти по-иному. Значит должна быть и вторая, и третья. И он явно знал больше меня обо всех этих странных перемещениях. Он был спокоен, словно делал это каждый день. Я была настроена решительно узнать ответы на все свои вопросы.

Следующее утро прошло как на иголках. Я в любой момент ждала

перемещения, была рассеянная, так как думала только об этом. Постоянно прокручивала наше знакомство, каждый раз испытывая чувство вины за то, что не сдержала свои эмоции. Но тут же оправдывала себя, что не стала бы вести

себя иначе. Я же человек, а не робот. Я была возмущена его первому впечатлению обо мне.

Да, наверное, я выглядела не очень презентабельно в ту ночь, дома у старого писателя. Но это не дает ему права делать поспешные выводы.

Окей. Ненадолго я успокаивалась, потом вновь вспоминала уже свой внешний вид той ночью, свои кружева на ночной рубашке, голые ноги и на меня накатывала новая волна смущения и негодования.

Но ничто не могло сравниться с чувством выполненного долга. Спасение малыша, который мирно спал в этой очаровательной кроватке, даже не подозревая какое несчастье могло с ним произойти. Что бы было с этим ребенком, если бы нас не оказалось рядом? Каждый раз, вспоминая это, я тяжело вдыхала воздух, изгоняя из своей груди тревогу. «С ребенком все в порядке... Мы спасли его... Мы спасли».

Зазвонил телефон. На дисплее загорелось имя абонента. Макс.

– Да? Ало? – я поднесла телефон к уху.

– Привет! Ну что мы идем сегодня в аквапарк?

– Ой, я совсем забыла. Давай напишу в наш чат? Может на вечерний сеанс сходим.

– Окей. Давай.

Я положила трубку. Тут же настрочила сообщение в общий чат с друзьями с предложением сходить сегодня в аквапарк. Андрей с Верой ответили быстрее всех. Извинялись, что не смогут пойти, так как у мамы Веры был день рождения. И они оба приглашены. Макс ответил: «Давайте часов в 19?» И когда Яна согласилась, я положила телефон.

«Ну же! Давай!» – я щипала все свое тело, пытаюсь запустить таким образом процесс перемещения – «Не хватало еще исчезнуть прямо на горке в аквапарке!» Я попрыгала, поприседала. Покружилась вокруг себя, чтобы в

глазах понеслась карусель. Ничего не работало.

Успокоившись, я все же решила заняться чем-то полезным. Ибо мысли о перемещении просто сводили меня с ума. А что поможет мне отвлечься? Ну, конечно, уборка. Начнем со стирки.

В ванную теперь не то, чтобы было не попасть, из нее теперь невозможно было выбраться. Горы постельного белья вполне можно было бы использовать как укрытие, отстреливаясь от врагов. Я разделала грязное белье по цвету на разные кучки, прикинув, что белых вещей оказалось больше. Запихнув эту огромную кучу в барабан стиральной машины, я захлопнула дверцу и выбрала подходящую программу. Часы на смартфоне показывали 11 утра.

Боже, только 11 часов. Надо еще чем-то заняться...

Далее были помыты полы, посуда, вытерта пыль и даже политы цветы. Я была в ударе. Из ванны раздался сигнал об окончании стирки. Я быстренько выгрузила мокрое белье в таз и отнесла его на балкон. Погода была очень теплая. Я на мгновение закрыла глаза и подставила лицо лучам солнца.

«Ох, я ведь даже купальник не нашла. В чем я сегодня пойду в аквапарк?»

Протерев бельевые веревки от пыли, я развесила все постиранные вещи и вернулась в комнату в поисках подходящего купальника. Пришлось вывалить все свои вещи на пол и начать поиски.

Мой единственный купальник – черное бикини в стиле бохо, оказался в самом дальнем углу шкафа. В этом году я не жаловала пляжи Москвы своим присутствием.

Увидев себя в зеркале, я разволновалась. Ведь Макс впервые увидит меня такой... раздетой. И, между нами, не будет никакой лишней одежды.

Я сложила купальник и прочие вещи для аквапарка в спортивную сумку. До вечера еще была уйма времени. Я не знала куда приткнуться и залипла в телефоне, пролистывая смешные видосы, картинки и ленту инстаграм.

Скоро пришла мама и избавила меня от бесполезного пожирания времени. Мы с ней пообедали и поболтали. Я даже успела посмотреть с ней «Матрица-2».

Задумчиво глядя на главного героя фильма Нео, мозг тут же подбросил мне образ другого человека – моего ночного собеседника. Пожалуй, они чем-то были похожи.

Оставалось совсем немного времени на сборы. Я зачесала свои длинные волосы наверх и закрутила их в тугую дульку, зафиксировала шпилькой; одела серый спортивный костюм и белые кроссовки. попрощавшись с мамой, вышла из дома, где около подъезда меня уже ждала Яна.

Глава восьмая.

В аквапарке Яна надела красный купальник в стиле спасательниц Малибу.

– Seriously, – говорю я, – Я не выйду с тобой из этой раздевалки.

Я доставала из сумки свои вещи и поглядывала на свою подругу:

– Если я буду тонуть, то все спасатели просто не заметят меня за твоим бюстом.

– Ой, прекращай. У тебя есть личный спасатель в лице Макса. А мне моего еще нужно найти. Яна укладывала оставшиеся вещи в шкафчик и одела на руку специальный браслет.

Мы вышли вдвоем в Аква зону и сразу направились к главному бассейну. Пройдя мимо мелких бассейнов и горок для самых маленьких, сразу за декоративной пальмой я увидела Макса. Он лежал на шезлонге, подложив одну руку под голову, другой накрыв глаза.

«Боже, как я нервничаю...»

Яна тут же разрядила обстановку, шлепнув Макса по ноге полотенцем.

– Рота подъем!

Макс вздрогнул, но тут же сориентировался:

– Как ты разговариваешь со старшим по званию?

Он встал и перевел взгляд с Яны на меня. Он удержался от того, чтобы рассмотреть меня слишком откровенно, лишь на миг скользнув взглядом чуть вниз, потом снова вернулся к лицу и улыбнулся своей белоснежной улыбкой. Мне показалось ему понравилось то, что он увидел.

– Привет. – он чуть наклонился и поцеловал меня легко в губы.

– Привет... – щеки и шея предательски горели. Я чувствовала, что краснею с каждой секундой все сильнее и сильнее.

Яна, заметив мое стеснение, взяла ситуацию в свои руки и тут же сказала:

– Предлагаю начать с воооон той горки. – она указала на конструкцию в форме улыбки в дальней части аквапарка, – Там можно будет взять надувные плюшки и сделать фото в самый напряженный момент.

Макс взял меня за руку, и мы отправились на первый аттракцион.

Поднявшись по высокой лестнице, мы взяли двойную плюшку для нас с Максом и одиночную для Яны.

– Что за дискриминация? – Яна возмущалась такому раскладу. – Я может тоже хочу прокатиться с каким-нибудь красавчиком.

Видимо она сказала это очень громко, так как впереди стоящий в очереди парень обернулся и сказал:

– Абсолютно с вами согласен! Я вот боюсь один кататься. Мне нужен компаньон, чтобы не было так страшно! – он с надеждой посмотрел на Яну. – У меня как раз двойной круг для спуска!

Яна молниеносно оценила парня и протиснувшись между мной и Максом, незаметно шепнула мне:

– А вот и мой спасатель...– и подходя к нему ближе, представилась. – Я – Яна.

– А я Миша.

Они стали о чем-то живо болтать, периодически смеясь и вроде случайно касаясь друг друга.

«Быстро они от зрительного контакта перешли к физическому...»

После Яны и Миши была наша очередь с Максом скатиться с этой горки. Мы уселись в нашу плюшку: я спереди, Макс сзади. И потом заученным движением, сотрудник аквапарка отправил нас вниз.

У меня захватило дух. Бешеная скорость в самой низшей точке, потом замедление на противоположной стороне. И мягкое убаюкивание туда-сюда в конце.

Яна ждала нас внизу около монитора, на который выводили фото всех скатывающихся с горки.

– Какие вы смешные.

На фото были мы с Максом. На моем лице застыла гримаса удивления, как будто я говорила букву «о» и одновременно ела очень кислый лимон. Это было действительно смешно. Макс был идеален. Поразительно. Он улыбался во все свои 32 зуба, взгляд был открытый, словно он позировал фотографу в специальной студии. Как такое возможно? Идеальный мужчина, идеален во всем.

Мы бродили по аквапарку, исследуя каждую горку и аттракцион. Яна иногда покидала нас, предпочитая компанию Миши. Я ее не винила. Парень был симпатичным и вызывал доверие. Ее можно было понять.

По периметру всего аквапарка протекала искусственная река с медленным течением. Мы зависли с Максом на ней, наверное, на целых полчаса. Река несла нас своим мощным потоком по кругу, а мы лежали на спине, взявшись за руки и балдели.

- Вы с Яной дружите с первого класса?

- Да. Она защитила меня от хулигана-одноклассника и с тех пор мы неразлучны. - я улыбнулась, вспоминая этот эпизод из своей жизни.

- Почему-то я не удивлен... - Макс тихонько рассмеялся.

- А откуда ты к нам перевелся? Ты же пришел к нам в седьмом классе.

- Раньше мы с семьей жили в Ярославле, потом отца, как военного перевели в Москву. И вот я здесь...

- Я рада, что твоего отца перевели... - я нежно поглаживала запястье своего парня.

- Ну, а ты? Всегда жила здесь?

- Да. Мои родители родились здесь, здесь же и учились. Ну, мама точно здесь родилась, про папу я мало что знаю.

- Прости, что спрашиваю? Что с ним случилось?

- Ну, он бросил нас с мамой, когда я была совсем маленькой. И я даже не знаю его дальнейшую судьбу. - я равнодушно пялилась в проплывающий над нами потолок.

- Ты никогда не хотела его найти? - Макс с интересом посмотрел на меня.

- Я об этом как-то не задумывалась. Да и зачем? Если мы ему не нужны...

Мы перевернулись и поплыли по реке, попутно отталкиваясь ногами от стен.

– Всякое в жизни бывает. – сказал Макс. – Причин для ухода может быть множество...

Нас прервала Яна, махавшая с мостика над нами:

– Я вас обыскала, а вы тут оказывается чилите.

Мы вышли на берег на ближайшем повороте. Яна подошла к нам:

– Время нашего сеанса окончено.

– А где Миша? – я посмотрела по сторонам.

– Он уже пошел в раздевалку. Его время закончилось чуть раньше. Но мы обменялись телефонами.

Позже в раздевалке я спрашивала у Яны, как ей удается так быстро заводить знакомства с противоположным полом и так легко находить с ними общий язык. С Максом до сих пор существовала неловкость, хоть мы сегодня и поговорили несколько откровенно.

– Ты до сих пор считаешь, что в жизни все также, как в любовных романах. – Яна доставала свои вещи из шкафчика, не глядя на меня.

Я демонстративно фыркнула. Взяла купальные принадлежности и отправилась в душ. Яна догнала меня в душевых и уже более мягко стала говорить:

– Маш, ну, послушай. Жизнь – это не любовные романы. Идеально бывает только в книжках. И потом, вы же с Максом только начали встречаться. Главное: будь сама собой. Я всегда придерживаюсь этого правила, оно меня еще никогда не подводило. Если кому-то что-то не нравится – до свидания.

Я повесила полотенце на крючок и сказала:

– Как будто на сеансе психотерапевта побывала.

– С тебя две тысячи рублей! – подруга весело мне подмигнула и отправилась искать свободную душевую, потом вдруг добавила через плечо. – Тебе надо чаще говорить, какая ты классная. Ты вечно сомневаешься.

После этих слов мы разошлись каждая по своим кабинкам. Я обдумывала слова подруги, медленно намыливаясь, когда вдруг почувствовала легкое головокружение.

«Нет-нет-нет! Я же совсем голая!» я в панике присела, прикрывая самые откровенные участки своего тела.

Вокруг было темно и тихо. Без горячего душа я стала быстро замерзать. Тело было мокрое и мыльное.

Блин, блин. Надо найти, чем прикрыться.

Сидя на корточках, я огляделась. Глаза медленно привыкали к темноте.

«Главное, чтоб ЕГО здесь не было. Я просто умру со стыда»

Над ухом раздался тихий шепот:

– Привет.

«Черт! Черт! Черт!»

Потом собеседник видимо увидел меня полностью.

– Эм... Ты что голая?

«Боже».

– Да,- еле выдавила я,- Ты не мог бы мне помочь?

– Сейчас что-нибудь придумаем.

Он тут же метнулся в сторону и через мгновение я почувствовала на себе какое-то покрывало или одеяло. Я укуталась в него посильнее и встала.

- Все нормально?

Тот же тихий приятный голос.

- Да. Спасибо.

Я обернулась к парню. Глаза стали привыкать к темноте, я уже различала его черты лица. Я пыталась увидеть хоть намек на смех или издевку, но парень выглядел абсолютно спокойным.

- Что прямо из душа выдернуло? - он смотрел мне прямо в лицо.

- Да.

- Ясно. У меня как-то раз то же самое было. Правда я был в полотенце.

- Угу. - я опустила глаза, потом осмотрелась. - Кто там лежит? - Я кивнула в сторону кровати.

Мой ночной собеседник ответил шепотом:

- Какая-то бабушка... - потом решил добавить: - С ней вроде все в порядке.

Наступило неловкое молчание.

- Как тебя зовут? - я внимательно уставилась на парня, ожидая ответа.

- Егор. А тебя?

- Маша...

Егор излучал такое Вселенское спокойствие, что даже я немного успокоилась.

– Вот и познакомились... – он жестом указал на кресло, которое стояло в углу. – Присаживайся.

Я проковыляла к креслу, неловко подбирая края одеяла, стараясь грациозно, несмотря на свой внешний вид, усесться в мягкое кресло. Я чувствовала на себе взгляд Егора, но старалась на него не смотреть. В голове стала выстраиваться очередь из вопросов. Толкая друг друга, они пытались занять первое место в моем списке. Но я не знала с чего начать.

– В прошлый раз не удалось нормально поговорить...– Егор сел на краешек стола напротив меня, – Сегодня «пациент», – он кивнул в сторону кровати, – без хлопот, так что...

Он посмотрел на меня в ожидании, как бы намекая, чтобы я задала тему.

«Хорошо. Пожалуй начнем...»

Я глубоко вздохнула:

– Ты давно перемещаешься? – я выжидательно замолчала.

– С четырнадцати лет...

– А сейчас тебе...?

– Девятнадцать, – он нахмурился. Чем-то ему не понравился мой вопрос. – Не пойму, почему ты спрашиваешь. Все проходят инициацию в четырнадцать.

– Инициацию, в смысле перемещение? Ну, видимо не все. Мне восемнадцать. И это мое четвертое или пятое перемещение.

Мои слова очень его удивили, потом он нахмурился:

– Хм... Это может объяснить кое-что... А что говорят твои родители?

– Родители? – я не понимала к чему вопрос.

- Ну, да. В каком возрасте они прошли инициацию?

Я замешкалась, все еще не понимая к чему все эти вопросы.

- Эмм... Я живу только с мамой. Папы у меня нет. Но мама ни слова не говорила обо всем... ЭТОМ. - я повела головой вокруг комнаты.

Егор о чем-то крепко задумался, потом промолвил:

- То есть ты ничего не знаешь про Древо, про Хранителей?

- Нет...

Он обернулся на бабушку, лежащую на кровати, и быстро произнес:

- Скоро будет обратный прыжок... Поэтому пора оставить одеяло этой милой старушке... Ты же не потащишь одеяло с собой в душ? - он многозначительно посмотрел на меня.

«Да, он прав...»

- Отвернись... - я уже было собралась снять с себя защитную накидку, встала с кресла, потом вдруг меня кое-что осенило, - А откуда ты знаешь, что скоро будет обратное перемещение? - я подозрительно прищурилась.

- Это приходит с опытом...- он резко сдернул с меня одеяло.

Я даже вскрикнуть не успела, как уже оказалась под горячими струями воды, стоя в душевой.

Всю дорогу домой я была задумчивой, односложно отвечала на вопросы друзей и не принимала участия в разговоре. Даже ребенок сложил бы одно к одному и понял, что Хранитель это я. Я перемещаюсь к спящим людям и, если требуется помогаю, спасаю, оберегаю их жизни. Храню их сон.

Яна заметила мое настроение и забалтывала Макса как могла. Он в свою очередь не давил на меня и согласно поддерживал беседу с моей лучшей подругой. Когда он первым вышел из такси на своей улице, Яна тут же под села ко мне поближе и спросила, что случилось.

– Все хорошо! Я просто устала. – я облокотилась на спинку сидения и закрыла глаза.

– Я тоже. Эти аквапарки выматывают. – Яна качнула головой. – Все. Моя остановка! Пока!

Она чмокнула меня в щеку и выскочила из такси.

Дома я долго лежала без сна в кровати, пытаюсь осознать все, что со мной происходит. Как так случилось, что из обычной девушки, я вдруг превратилась в человека, перемещающегося в пространстве?

Мозг отказывался верить в произошедшее, а тело помнило на себе груз теплого одеяла.

Глава девятая.

Как же бесило это бесконтрольное перемещение. Приходилось находиться в томительном ожидании до следующего прыжка.

Голову просто разрывало. Я слонялась по квартире и злилась от бессилия, не зная куда себя деть.

Мои стенания прервал телефонный звонок. Сотрудник книжного магазина сообщил, что мой заказ можно забрать. Воспользовавшись удачным случаем развеяться, я схватила сумку и отправилась в магазин.

Забирая учебники, я рассеяно смотрела по сторонам. Взгляд упал на книгу «Ангелы и демоны». Она стояла в центре зала, как популярный бестселлер, привлекая внимание покупателей.

Можно было бы встретиться и погулять с Максом. Но он был занят сборами в новый Институт. Яна уехала на дачу к бабушке, помогать собирать урожай.

Стоять в огромном книжном магазине, набитом покупателями и чувствовать себя жутко одинокой, это в моем стиле.

Вернувшись домой, мое нервное напряжение снова усилилось. Я набрала мамин номер:

- Мам, привет!

- Привет, Машунь. Что-то срочное?

Я тут же пожалела, что не подготовилась заранее. Пришлось импровизировать:

- Да тут нам в институте раздали анкеты. И среди прочего есть вопрос по здоровью. Я вот не знаю, что ответить. Звучит так: имелись ли в вашей семье какие-либо психические заболевания или расстройства?

- Какие-то странные вопросы вам задают. Ты точно на журфак поступила?

- Маам.

- Ну насколько я знаю, в нашем роду ничего подобного не было.

- А по папиной линии? - я не унималась.

- Да вроде нет. Родителей твоего отца я даже не знала. Ну, а что касается его самого... даже не знаю. Учítывая, что он нас бросил, когда тебе едва полгода исполнилось, вполне возможно какие-то отклонения были... Подожди, не пиши это. Это сарказм.

- Я поняла. Ладно. Не отвлекаю. До вечера.

- Целую.

И мама положила трубку.

«Не похоже, что мама что-то знает... Вряд ли бы она от меня что-то скрывала»

Я проверила расписание занятий на первую учебную неделю. Разложила учебники, тетрадки и ручки. Это спокойное занятие приносило мне умиротворение.

Яна прислала фото с дачи. Подруга стояла в кустах с малиной, а на ладонях, сложенных вместе была огромная горсть красных ягод.

«Бабушка говорит, почему не взяла Машу с собой, пусть приезжает витаминов покусает. А мне кажется, ей просто не хватает бесплатной рабочей силы.

Ну что, приедешь? Следующий автобус будет в 15. Остановка, которая за обувным магазином. Помнишь, мы оттуда уезжали? На автобусе должно быть написано ГРУШЕВАЯ. Ну, а дальше ты помнишь»

Она на всякий случай скинула мне геоточку со своим местоположением, так как на даче я не была, наверное, года два.

Следом прилетело видео. Подруга держала огромный кабачок в руке на манер микрофона и пела в него: «Разбежавшись прыгну со скалыыы... Вот я был и вот меня не стало! Маша! Приезжай! Последний летний денечек! А завтра уже домой поедем!»

Я уже знала, что я поеду. Остаться дома было невыносимо. Тем более лето ускользало как крупинки в песочных часах. И провести последние дни лета с подругой на даче, попивая чай из самовара, было лучшим решением на данный момент

Я быстро покидала вещи в сумку, написала маме смс и через полчаса уже ехала на междугороднем автобусе в сторону Грушевой.

В салон через открытые окна влетал теплый ветер. Я вдыхала полной грудью и думала о том, как кардинально поменялась моя жизнь за последние недели. Столько стресса я не испытывала, наверное, никогда в своей жизни.

Через полтора часа я уже стояла около нужной мне калитки. На встречу мне шла бабушка Наташа, или как я ее называла баба Ната. Она была низенькая, миниатюрная, ну просто божий одуванчик. Но стоило ее увидеть в деле, то есть на огороде, все сомнения в ее физической силе тут же испарялись.

- Машенька! Золото мое! Ну здравствуй.

Баба Ната расцеловала меня в обе щеки.

- Здравствуйте. Как у вас тут красиво, баб Ната!

- Да. Смотри, вот клумбу новую с цветами сделала. А здесь у меня петушки. А вот тут лилии вокруг. Но что-то этот куст совсем у меня зачах. То ли воды мало, то ли солнца много...

Мы ходили по саду, и баба Ната хвастала своими насаждениями и урожаем, который в этом году точно удался.

Я сорвала несколько ягод малины и положила себе в рот.

- Мммм... Какая сладкая...

- Ешь-ешь... А то совсем тощая и бледная... - и баба Ната укоризненно покачала головой.

На ступеньках дома появилась Яна:

- Привет. Как доехала?

- Да, прекрасно. Даже вздремнула.

Бабушка продолжала свою экскурсию:

- А вот тут у меня...

Яна прыснула в руку и кивнула на бабушку:

– Слушай-слушай. Потом будешь экзамен по данной лекции сдавать.

Мы вдвоем засмеялись.

– Вы чего хихикаете? Щас я вам быстро работу найду.

Физическая работа сняла все мое напряжение. Сначала мы собирали малину, потом поливали кусты помидоров, тяпали сорняки.

К вечеру из летней кухни стали доноситься вкусные запахи жареной картошки и мяса. Мы развалились с Яной на покрывале, которое постелили прямо на лужайке.

– Работнички? – бабушка Ната выглянула в окно кухни. – Через 10 минут идите кушать!

Мы лениво потянулись и уставились в небо. Сгущались сумерки.

– Как там Миша из аквапарка?

– О! Переписываемся целый день. Мне кажется, дело идет к свадьбе. – и Яна хихикнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kuraeva_anastasiya/bud-moim-hranitelem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)